

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 811.161.1'271(476.5)(043.3)

БАРТОШ
Юлия Васильевна

**ЯЗЫК СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ:
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА, ЯЗЫКОВАЯ ИГРА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Научный руководитель: **Маслова Валентина Авраамовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Официальные оппоненты: **Баркович Александр Аркадьевич,**
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой информатики и
прикладной лингвистики УО «Минский
государственный лингвистический университет»

Белова Ксения Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры профессионально
ориентированной английской речи
УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Оппонирующая организация: УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Защита состоится 2 мая 2019 года в 15.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 42; тел. учёного секретаря: 200-82-53, e-mail: lingby@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 2 апреля 2019 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Всемирная информационная интернет-среда коренным образом изменила наше представление о современной литературе и поэзии. Возник мощный поток сетевой литературы с неповторимыми, своеобразными чертами. Появился новый феномен – десятки тысяч произведений «сетературы», виртуальный автор, возникли новые черты во взаимоотношении автора и читателя, значительно увеличилось внимание к гипертекстовой организации сообщения, что нашло отражение в том числе и в усилении игровых интенций автора и читателя.

Актуальность исследования. Несмотря на то, что язык интернета привлекает внимание лингвистов уже давно, язык сетевых поэтических текстов до настоящего времени не подвергался специальному исследованию. Его изучение дает возможность выявить языковые, структурные, жанровые особенности поэтических текстов, создаваемых для Сети. Тема исследования, таким образом, весьма актуальна, имеет несомненную научную и практическую значимость.

Избранная тема диссертационного исследования является актуальной и в связи с необходимостью изучения изменений в современном русском языке, которые особенно ярко проявляются в интернет-сленге (как наиболее близком разговорной речи), а также в поэтических текстах (как обработанной форме литературного языка). Язык сетевых поэтических текстов образует специфическую подсистему, внутри которой возникают свои закономерности, требующие специального изучения.

На сегодняшний день в лингвистике нет комплексных работ по изучению языковых особенностей сетевой поэзии в контексте языковой игры. В лингвистике существуют серьезные исследования, посвященные анализу теории языковой игры (М. Хайдеггер, Т. А. Гридина, В. З. Санников, Е. А. Земская и др.), однако и они относятся еще к концу прошлого века, а потому нуждаются в дополнении с учетом появления сетевой поэзии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» в рамках научного проекта «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации 20111546), входящего в

подпрограмму 4 «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» («Белорусский язык и литература») Государственной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «История, культура, общество, государство»; и в рамках проекта «Социокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации 20160233), входящего в подпрограмму «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в установлении особенностей языка сетевых поэтических текстов, в том числе специфики жанровых особенностей и языковой игры как важнейших тенденций в развитии русскоязычной сетевой поэзии. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить важнейшие характеристики феномена сетевой поэзии и особенности сетевого поэтического дискурса;
- 2) найти общее и специфическое в сетевой и традиционной («бумажной») поэзии;
- 3) установить и описать жанровые особенности сетевой поэзии;
- 4) выделить и проанализировать механизмы и приемы языковой игры как неотъемлемой характеристики сетевой поэзии;
- 5) выявить конкретные единицы языка, наиболее часто репрезентирующие языковую игру в сетевой поэзии.

Научная новизна

Языковые особенности интернета стали предметом внимания лингвистов лишь в конце XX – начале XXI века, что нашло отражение в работах Н. Б. Мечковской, С. Н. Кузнецова, А. А. Калмыкова, Л. А. Кохановой и др. Однако эти исследования затрагивают лишь проблемы языка интернета в целом, не касаясь феномена интернет-поэзии и ее языковых особенностей. В данном диссертационном исследовании всесторонне рассматривается интернет-поэзия как с точки зрения языковых тенденций, важнейшей из которых является языковая игра (далее – ЯИ), так и с учетом появления новых жанров.

В работе впервые изучается сетевая поэзия как новый переходный тип русской поэзии, определяются основные характерные черты сетевых поэтических текстов в их отношении к классической поэзии, рассматриваются новые специфические жанры (*пирожки, порошки, филашки и др.*), появившиеся

в русскоязычной сетевой поэзии, а также выявляются наиболее популярные механизмы ЯИ, создаваемой единицами всех уровней языка.

В данной работе впервые рассмотрен синтетический жанр рифмовок-подхватов, размещаемых в русскоязычном интернете. Результатом исследования стало установление тенденций в развитии новых синтетических жанров литературы.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта нашего исследования выступает массив интернет-поэзии, опубликованный на сайтах сетевой поэзии («Стихи.ru», «Имба-читальня», «Графоманам НЕТ!» и др.), в тематических пабликах социальной сети «ВКонтакте» («Рифмач», «Ямбы сознания», «Депрессяшки» и др.), а также малые жанровые формы, размещенные на сайте «Поэторий» (<http://poetory.ru>). В фокусе исследования также были и белорусские сайты сетевой поэзии (textura.by, «Клуб начинающих поэтов в Беларуси» (<https://stihi.wordpress.com>), сообщество «Поэзия Беларуси: для творческих людей» (https://vk.com/bel_poetry), которые на данный момент по различным причинам приостановили свою работу. *Предметом* исследования являются жанровые и языковые процессы, а также механизмы создания ЯИ в сетевых поэтических текстах.

Материалом исследования послужила индивидуальная картотека автора, составленная в результате выборки из указанных источников. Общее количество собранного и обработанного материала составило свыше 6000 сетевых поэтических текстов.

Специфика объекта исследования определяет *методологическую направленность работы*. Изучение особенностей интернет-поэзии обеспечивается методикой дескриптивного анализа, базирующегося на единстве приёмов обобщения, систематизации и интерпретации. Методом сплошной выборки собраны факты ЯИ из сетевых поэтических текстов. Также использовались элементы методов каталогизации и классификации случаев языковой игры на основе функционального, структурного, формантного и статистического, сравнительно-сопоставительного анализов. Теоретико-методологической базой исследования послужили многочисленные работы в области интернет-лингвистики (Е. Н. Галичкина, Л. Ф. Компанцева, Е. П. Белинская, М. Л. Макаров, Е. И. Горошко, Л. Ю. Иванов, Н. Б. Мечковская, А. А. Баркович, К. А. Белова и т.д.); лингвокультурологии (В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. А. Маслова, В. Н. Телия и т.д.); работы, посвященные изучению ЯИ (Л. Витгенштейн, А. Вежбицка, В. З. Санников, Т. А. Гридина, Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Б. Ю. Норман, С. Ж. Нухов и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Сетевая поэзия имеет свою специфику: особый объем, т.е. текст размером в одну экранную страницу компьютера; большое тематическое разнообразие. Для сетевой поэзии характерен специфический диалог с читателем: мгновенный читательский отклик, написание рецензий, возможность редактирования чужого стихотворения и даже написания по данным мотивам своего стихотворения. ***Взаимодействие «автор-текст-читатель» в сетевой поэзии трансформируется в «автор-текст-читатель-текст», то есть поэтический дискурс представлен не как процесс и результат деятельности, а как процесс и сопроесс.***

Сетевая поэзия – особое поэтическое пространство, со специфическим языком, стилем, жанрами. Традиционное изучение поэзии, когда творчество поэта рассматривается в тесной связи с его мировоззрением и биографическими данными, не может быть применено к виртуальному автору, а выработанные в филологии подходы к исследованию поэтических текстов не всегда могут быть применены к сетевой поэзии.

2. Отношения сетевой и традиционной поэзии сложны: с одной стороны, «бумажная» поэзия принимается за образец, с другой – как для авторов, так и для читателей характерно непринятие сложившейся поэтической традиции. В сетевой поэзии сосуществуют и преемственность, и отрицание традиций. Во взаимодействии «бумажной» и сетевой поэзии наблюдается своего рода цикличность: отделившись от традиционной поэзии и создав свой индивидуальный стиль, сетевые поэты стараются издать собственные «бумажные» сборники. Ряд современных исследователей считают ее «дилетантской», частью массовой литературы, но мы полагаем, что ***это резерв существующей литературной системы, который, возможно, приведет к зарождению нового этапа в русской поэзии.***

3. Сетевая поэзия подвижна, ориентирована на потребности массового читателя, находится в постоянном состоянии поиска новых форм и приемов, что затрагивает даже такие сложившиеся категории, как жанр, что вызвало к жизни новое направление – виртуальное жанроведение. В сетевой поэзии возникают малые жанры с комической и игровой направленностью, в которых используются иронические умозаключения, черный юмор, проводятся своего рода эксперименты с формой, средствами и способами создания. Все это способствует динамике жанровых форм. Некоторые их разновидности (*пирожки, порошки*) живут на протяжении десятка лет, другие же постепенно отмирают, не будучи востребованными (*филашки*). Сетевые жанры отличаются от классических поэтических жанров своими жанрообразующими признаками –

тематическим, коммуникативной целью, особенностями автора и адресата. ***Пассивная вовлеченность читателя сменяется активной, при которой совмещаются функции автора и читателя; важным становится не только слово, но и визуальный образ, что наделяет читателя дополнительной ролью зрителя. Во многом это обусловлено мультимедийностью сетевой поэзии.***

4. Под пространством ЯИ мы понимаем коммуникативную среду / речевую ситуацию, в рамках которой говорящий / пишущий, креативно «модифицируя» нормы языка, находит понимание у собеседника, обладающего достаточными знаниями, чтобы оценить творческое усилие.

В условиях нового коммуникативного пространства меняется статус ЯИ, которая, вопреки мнению большинства лингвистов, не всегда есть просто нарушение существующих норм. Она использует потенциальные возможности языка, и тогда отступление от норм языка есть результат их оригинального варьирования на основе креативной компетенции автора и читателя. При таком понимании ***ЯИ – демиург сетевой поэзии, она становится стилем, призмой, через которую интернет-поэт выражает свое отношение к окружающей действительности: «Если в детстве нет извилин, то и в дедстве нема...», «А Сальвадор в дали рисует Чили» (Дан Кешон).*** ЯИ в значительной мере основана на намеренном подчеркивании асимметрии языкового знака, т.е. нарушении симметрии плана выражения и плана содержания.

5. ЯИ в любом ее проявлении зависит не только от трансформации языковых единиц, но и от ситуации интерактивного общения, от уровня образованности автора, а также от наличия необходимых знаний у читателя интернет-поэзии.

ЯИ в интернет-стихотворениях создается единицами всех уровней языка: от отображения звуковых особенностей речи либо звукового фона при описании явления до выбора структурных единиц при оформлении мысли в предложения и связи их в единый текст. Особое место занимает ЯИ, основанная на интертекстуальных связях, – это своего рода игра с читателем, т.е. это часть проблемы читательского восприятия; она используется для повышения интереса, апелляции к тезаурусу, уровню начитанности читателя, является средством создания иронии и т.д.

Для сетевой поэзии характерны песенные аллюзии, столкновение в пределах одного поэтического произведения нескольких стилей языка, нескольких прецедентных текстов, нескольких пластов языкового сознания автора: ***«Я помню чудное мгновенье, / Как на мгновение ослеп / И сочинил стихотворенье: / “Свеча горела на столе...”»*** (Неизвестный Клон).

Аллюзии к текстам, людям и событиям ориентированы на «усредненного» массового читателя, т.е. рассчитаны на легкую узнаваемость. Находясь в зоне литературного комфорта адресата, аллюзии дают возможность читателю раскодировать отсылку к прецедентному тексту и вызвать чувство сопричастности к творчеству.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертационное исследование является самостоятельной работой, практические результаты которой получены автором на основе анализа собственноручно собранного, проанализированного и систематизированного фактического материала. Все опубликованные материалы подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Основные положения и результаты диссертации были представлены в докладах на следующих республиканских и международных конференциях: Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «VI Машеровские чтения» (Витебск, 27–28 сентября 2012 г.); Международном научно-методологическом семинаре «Филологические дисциплины в университетском образовании: наука, методология, методика» (Полоцк, 4–5 мая 2012 г.); IX Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 22–26 мая 2017 г.); VIII Международной научной конференции «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (Северодвинск, 15 июня – 15 июля 2017 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XI Машеровские чтения» (Витебск, 18 октября 2017 г.); XXVII Международной научной конференции «Язык и культура» (Киев, 25–27 июня 2018 г.); двух региональных научно-практических конференциях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 14–15 марта 2012 г., 15 февраля 2018 г.).

Опубликование результатов диссертации. По результатам проведенного исследования опубликовано 14 работ (3,874 авт. л.): 4 статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов научных исследований (две за рубежом) (1,758 авт. л.); 5 статей (одна из них за рубежом) – в сборниках научных работ (1,339 авт. л.); 5 – в материалах и тезисах конференций и семинаров (0,777 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего список использованных источников (241 наименование) и список публикаций соискателя (14 позиций), 6 приложений.

Полный объем диссертации составляет 159 страниц, в том числе основной текст – 125 страниц, из которых 1 страницу занимают 2 таблицы и 2 страницы – 4 рисунка. Библиографический список – 20 страниц, приложения – 14 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновываются выбор темы и её актуальность, раскрывается методологическая база, показывается связь диссертации с научными программами и темами, цель, задачи и научная новизна исследования; приводятся основные положения, выносимые на защиту, формулируется личный вклад соискателя, апробация его работы и данные об использовании результатов, их опубликованность; характеризуется структура диссертации.

Первая глава «Сетевая поэзия – новый тип русской поэзии» носит обзорно-аналитический характер и состоит из четырех разделов.

В **разделе 1.1 «Из истории появления русскоязычной сетевой поэзии»** анализируются сведения о возникновении и развитии русскоязычной сетевой поэзии, дается определение изучаемому явлению, обосновывается целесообразность ее изучения как отдельного типа поэзии. В данном разделе также раскрывается специфика сетевого поэтического дискурса и подчеркивается, что традиционное изучение литературных текстов, когда творчество поэта / писателя рассматривается в тесной связи с его мировоззрением, взглядами и биографическими сведениями, не может быть применимо к виртуальному автору.

В **разделе 1.2 «Сайты сетевой поэзии и их характеристика»** содержится обзор сайтов современной сетевой поэзии в русскоязычном интернете с последующей их характеристикой и выявлением структуры, внутри которой сайты с различными правилами, мировоззрениями и принципами сосуществуют и борются за привлечение активно пишущих авторов.

В русскоязычном интернете существует большое количество сайтов со свободной публикацией – «Стихи.ru» (<http://www.stihi.ru>), «Имба-читальня» (<http://www.chitalnya.ru>), «Поэзия.ру» (<http://www.poezia.ru/>), «Свисток.ру»

(<http://www.svistok.ru/>), «СтихиЯ» (<http://stihiya.org>), «Publikujtut.ru» (<http://www.publikujtut.ru>), «Графоманам НЕТ!» (<http://grafomanam.net>), «Poetik.Ru» (<http://poetik.ru/>), «Стихи для люДеЙ» (<http://stihidl.ru>), «Общелит.ру» (<http://www.obshelit.ru>) и другие. В социальных сетях создаются десятки сообществ, где любой желающий публикует стихи, а наиболее рейтинговые из них размещаются на «стене» (<https://vk.com/modern.poetry>, «Современная Поэзия»; <https://vk.com/yambe>, «Ямбы сознания | сетевая поэзия» и др.)). Такое количество литературных сайтов имеет массового читателя, что дает основание говорить о новом этапе русской литературы, который, в силу своей массовости, влияет на состояние языка и поэзии. Массовость явления подтверждается статистикой: на 24.03.2019 г. на портале «Стихи.ру» насчитывается 817 056 авторов (опубликовано 44 890 915 стихов), а в тематической группе «Пирожки +» (создана в социальной сети «ВКонтакте») – 538582 подписчиков, ежедневно просматривающих новые опубликованные поэтические тексты.

В *разделе 1.3 «Характеристика сетевых поэтических текстов»* выявляется специфика сетевых стихотворений, рассматриваются наиболее характерные черты сетевой поэзии, среди которых – интертекстуальность, интерактивность, возможность написать / получить рецензию на стихотворение, мультимедийность, наличие рейтинговых систем оценки творчества, присутствие ЯИ на всех уровнях языка и др. Автор, публикующийся под ником и сообщаемый нулевые либо выдуманные библиографические данные, имеет большую анонимность, чем таковой с псевдонимом в традиционной поэзии. Это приводит к тому, что рассматривать творчество сетевого поэта сквозь призму существующих в филологии подходов не представляется возможным.

В *разделе 1.4 «Сетевая и «бумажная» поэзия: общее и специфическое»* прослеживается двойственность во взаимоотношении сетевой и традиционной поэзии. В интернет-поэзии наблюдаются преемственность традиций и одновременное их неприятие: выработка новых форм, жанров, эксперименты с силлабо-тоникой и в то же время использование готовых образцов классической поэзии. По мнению сетевых авторов, такая поэзия имеет как плюсы (мгновенность печати, свобода творчества, компьютерные возможности, «живая» аудитория, возможность коллективного творчества, возможность разместить текст в интернете, минуя редакторов и т.д.), так и минусы (нет обаяния книги, много «мусора» и графоманства, погоня за рейтингами и т.д.). Возможность редактировать уже опубликованное произведение стимулирует

публикацию сырого поэтического текста, который дорабатывается многократно как самим автором, так и с подсказки читателей в комментариях (рецензиях).

Таким образом, интернет-стихотворение взаимодействует с традиционной поэзией, и это взаимодействие выражается в двух противоположных формах. Первая модель – это принятие «бумажной» поэзии за образец (прозаик, литературный критик Андрей Тимофеев называет данное направление «новым традиционализмом», для которого характерна «ориентация на магистральную линию русской литературы»). Вторая модель – это непринятие сложившейся поэтической традиции, противопоставление ей сетевой поэзии, поиск новых форм поэтических текстов. К поискам и экспериментам можно отнести новые жанровые формы (*порошки, пирожки* и т.д.), кибературные произведения, эксперименты с цветом и изображениями, гиперссылками. В большинстве своем сетевая поэзия характеризуется сочетанием обеих моделей.

Вторая глава «Жанровые особенности сетевой поэзии» также состоит из четырех разделов.

В разделе 2.1 «*Понятие интернет-жанра*» жанровые особенности сетевой поэзии рассматриваются в контексте речевых жанров. Будучи созданными при помощи аллюзий и юмора, данные жанры имеют непосредственное отношение к непрямой коммуникации, то есть могут быть рассмотрены не только с позиции литературного жанра, но и в контексте речевых жанров с отчетливо выделяемыми признаками. Они созданы в Сети и для Сети, имеют свои признаки, что дало нам основание выделять внутри таких групп жанроиды, которые в самой Сети именуются жанрами микропоэзии, поэтому, дабы не противоречить устоявшемуся названию, мы также будем использовать термин «жанр». Группа малых жанровых форм имеет следующие жанрообразующие признаки – тематический признак, коммуникативную цель, модель автора и адресата, языковое воплощение жанра. Особенности некоторых истинно сетевых малых жанровых форм представлены в таблице:

Таблица 1. – Особенности некоторых жанровых форм сетевых текстов

Пирожок	Задача – описать ситуацию таким образом, чтобы у читателя возникла картинка, «которая шире чем написано». Присутствует «остроумность» либо черный юмор, желательна необычная концовка-перевертыш с нарушением привычной логики	<i>ворвались в думу два бандита вооружившись до зубов вбежали в зал на заседание и заняли свои места</i> © Бойко Алексей
---------	--	---

Продолжение 1

	и «послевкусием». Строки не рифмуются. Предпочтение отдается глаголам, прилагательные нежелательны. Нельзя пересказывать анекдот или известную шутку.	
Порошок	Задача – в саркастической манере сделать зарисовку, набросок к истории без предисловия и логического завершения. Вторая и усеченная четвертая строки рифмуются (исключение: замена мата в последней строке пишется не в рифму). Последняя строка содержит ключ к пониманию всего текста.	<i>какое море дорогая мы в отпуск едем по грибы и наслаждаемся закатом губы</i> © Вороньч
Депрессяшка	Задача – рассказать о депрессирующей личности (чаще автор совпадает с лирическим героем) с (само)иронией, показать комизм в тяжелой ситуации.	<i>радуюсь весне я мартовским лучам что ни день то счастье что ни шаг к деньгам</i> © ZAK
Артишок	Задача – в легкой юмористической манере рассказать о ситуации (без опошления и сарказма). Зарисовка затрагивает серьезную тему через повествование о рядовом событии. Тематика «низовых жанров» подается через «цензурную» параллель. Ломаный ритм и отсутствие четкого рисунка (амфибрахий+хорей).	<i>октябрь мне крутейший напел полонез хватая бумагу чернила пишу вдохновенно а моцарт с небес было</i> © clone
Рифмовка-подхват	Задача – совместить популярную картинку из интернета / мем с	<i>Жизнь сталкивает нас со сложностями,</i>

Окончание 1

	оригинальным поэтическим текстом-предысторией. Размер не фиксирован, знаки препинания опциональны.	<i>Ты думаешь: добрался до цели уже, Но <u>«Туалет для лиц с ограниченными возможностями Находится на 4 этаже»</u> (объявление на двери).</i>
--	---	---

Следует подчеркнуть и игровой аспект, присущий всем сообществам, в частности, особой популярностью пользуется написание поэтических текстов с использованием заданной ведущим первой строки, когда посредством подсчета набранных лайков выбирается лучшая версия стихотворения, ниже приведены два таких поэтических текста:

волшебная ночь но по ряду причин

вновь серому волку не спится

стучат в животе раздаваясь в ночи

спицы

© clone

волшебная ночь но по ряду причин

не хочется больше идти к вам

и туфля пропала и очень болит

тыква

© Natalie

Что касается литературоведческих устоявшихся жанров, на сайтах со свободной публикацией наиболее популярными оказываются авторская песня (18% – на основании публикаций сайта «Имба-читальня»), любовная (16,5%), философская (11,2%), гражданская лирика (6,5%) и стихи, размещенные в рубрике «мир души» (10,8%), однако статистика имеет погрешности в связи с авторским видением рубрики для размещения произведения.

В **разделе 2.2. «Сформировавшиеся специфические сетевые жанры»** рассматриваются такие жанры, как *пирожки, порошки, экспромты, депрессяшки, четвертинки и артишоки*. Как уже было сказано, у этой группы малых жанровых форм присутствуют общие признаки, среди которых – отсутствие знаков препинания и заглавных букв, пропись «скрытых слогов» (*карлысон, скафандыр*), запись аббревиатур «фонетическим письмом» (*эсэмэс, эмчеэс, сэшэа*) и некоторые другие. Однако каждая разновидность малых форм имеет и отличительные признаки – наличие / отсутствие рифмы, размер и количество слогов по строкам, задача, тема и т.д.

В **пирожках** наблюдается асимметрия в сочетании сюжета / эпизода, образа и идеи, что зачастую создает комический эффект. Сюжет не всегда прописан полностью, но он легко восстанавливается по эпизоду, ср. у © garwuf: *«а где тут руль спросил гагарин / деревня буркнул королёв / ещё спроси а где тут вожжи / ещё поехали скажи»* («Поэторий», опубликовано 12 апреля).

Если же в пирожках юмор не обязателен, то в **порошках** это главный атрибут наряду с иронией. По правилам написания они очень схожи с пирожками, однако две рифмованные строки делают четверостишие более мелодичным, а последняя строка – рваная и требующая перед собой многозначительной паузы – в корне меняет содержание предыдущих трех строк: *«в своей дилемме о футболе / и сексе с ольгой на столе / влад предпочтенье отдал оле / оле © Арчи Бальчи»*. Как и в пирожках, авторы обращаются к прецедентным именам, ситуациям, высказываниям. Причем суть события не искажается, трансформируются лишь обстоятельства, причинно-следственные связи либо указатели на временную принадлежность: *«вы по французски говорите / спросил загадочно Остап / я только что для вас придумал / стартап © Вороныч»*.

Экспромт (полупирожок) отличается от пирожка не только тем, что от него оставили «половину» строчек, но и тем, что «обрезали» предысторию, сюжет, который читателю нужно додумать самому. Авторы экспромтов делают попытку «переиначить» общеизвестную истину, взглянуть на нее под другим углом, зачастую с долей комизма: *«когда являешься козюю, / любовь не очень-то и зла © ВОЛ»*.

Депрессяшки пронизаны черным юмором, смехом над собой и иронией над окружающим миром: *«улетают утки / в теплые края / а одна не может / жирная как я © Валентина»*. В депрессяшках смешно говорится о грустном, в коротких зарисовках присутствует недосказанность, словно дается картина, к которой адресат сам должен додумать обстоятельства: *«на площадке детской / среди ночной тиши / я да гусь жатецкий / больше ни души © Андрей Валерьевич»*. В отличие от остальных малых жанров сетевой поэзии, в депрессяшках нет явной морали, задача, поставленная автором, – рассказать смешно о грустном, дать зарисовку, благодаря которой получается яркий образ: *«до весны неделя / посчитали мы / ну и где то месяц / до конца зимы © urri»*.

Четвертинки (пирожка) – ямбические одностишия, состоящие из девяти слогов: *«давай оставим всё как будет» © Ольга Максимова*. Тематика не строго ограничена, авторы затрагивают различные темы – от философских и лирических (*«жене он лгал все чаще молча» © Ольга Фомина*, *«судьба отправила в нокаут» © Катенька Эс*, *«веснушки солнце раздавало» © Ольга Фомина*) до юмористических и «черноуморных» (*«легка была я на поминках» © Вера Волохова*, *«скотом был муж с котом осталась» © Марина Ковальска*, *«на переходе переехал» © zviif*, *«в земле секрет хранится лучше» © Дина Агеева*). Среди приемов, с которыми экспериментируют сетевые авторы данного малого жанра, интересен прием введения квазипрямой речи, при

котором часть одностишия имитирует прямую речь, вторая же часть указывает, кто автор фразы. Следует отметить, что слов автора как таковых в одностишии нет: «ну с добрым утром © перфоратор» © terapevt, «я скрою ваши слёзы © дождик» © ОЗа, «накроюсь скатертью © дорога», © Nomad и др.

В **артишоках** тематика «низовых жанров» практически отсутствует либо подается в завуалированном виде. Так, в артишоке автора с ником © Воронич через начинающий проявляться характер и уровень воспитания ребенка показан проблемный слой населения (т.н. «гопота»): *«вчера остановлен был в детском саду / каким то разнузданным парнем / наездами есть чо а если найду / барни»*. Взрослые ценности (кошелек, часы, телефон), которыми интересуется указанный социальный слой, заменены на «детское сокровище» (печенье «Барни»), что значительно смягчает остроту темы, при этом подчеркивается ее значимость в обществе.

Среди черт, присущих артишокам, на первом месте находится использование ЯИ, которая крайне специфична: до прочтения последней части слова (реже – полноценного слова) в четвертой строке логика кажется предсказуемой, т.к. авторы используют фразеологизм, устойчивое или даже свободное словосочетание с частью слова, которое выглядит как полноценная лексическая единица: *«я пил из берёзы берёзовый сок / осинный сок из осины / а в вашем столбе электрическом ток / сины»* © ЮГ.

Раздел 2.3. «Жанры, находящиеся в стадии формирования» посвящен специфическим жанрам, которые только начинают оформляться. Такие жанры не выработали единых правил написания поэтических текстов, зачастую тексты публикуются с хэштегом #неформат с ограничением, о чем обязательно сообщают правила сообщества: *«1 стих / сут. / чел., с обязательным указанием тега #неформат в посте»*.

Сетевые авторы пробуют комбинировать имеющиеся популярные жанры, в результате чего появилась гибридная форма «**круассанчик**», состоящая из пирожка и половины порошка, в котором четвертая и шестая строки рифмуются. Однако указанный «неформат» широкого распространения не получил, что закономерно: авторы находятся в постоянном поиске новых форм, какие-то запоминаются, какие-то не находят отклика у массового читателя. Подтверждением тому является жанроид «**филашки**», названный так в честь Л. Филатова, автора сатирического сказа «Про Федота-стрельца, удалого молодца»: созданный как пародия, жанр не смог превзойти оригинал. В отличие от других малых форм, пишется с соблюдением правил русского языка: *«Едет дядька на войну / Из домашнего плена, / Может, встретит в перестрелке / Тёщу, тестя и жену! (без автора)»*.

«Две девятки» – публикуемое в «девятошных» ямбическое двустопное с девятью слогами в каждой строке, «с рифмой и сильным уклоном в чёрный юмор, пикантность и абсурд»: «ну вот и всё зубные феи / для вас закончились трофеи» © СапсанOff. В двух девятках встречаются отступления от правил написания малых сетевых жанровых форм, в частности, не запрещена нецензурная лексика, а также периодически нарушаются иные правила, при имеющихся на то объективных причинах. Например, автор с ником © XElen написала аббревиатуру в соответствующих правилам современного русского языка (а не требуемыми жанром): «в Китае сбит корабль НАСА / сто было васа стало наса». При этом прописан так называемый «скрытый слог» в слове «корабль» и сымитирован китайский акцент в русском языке. Вероятно, такое написание аббревиатуры объясняется желанием разграничить НАСА и наса – «по-китайски» звучащее местоимение «наше».

Особое внимание уделено новому синтетическому жанру рифмовок-подхватов в *разделе 2.4 «Синтетические жанры»*. Жанр предполагает смешение двух видов искусств (поэзия и фотография) в рамках одного произведения, причем при разделении «составляющих» полноценное восприятие невозможно:

*Деньги за труд обещают нам Польша,
Франция, Англия, Дания.
Ну а в России труд – это больше
«Опыт в обмен на страдания»
(плакат с соц. рекламой о рабстве за границей).*

Таким образом, коммуникативное пространство интернета оказывает непрерывное влияние на процесс поэтической коммуникации в Сети, формируются сетевые жанры. Интернет-поэзия, будучи сложным и многогранным феноменом, реагирует на потребности массового читателя.

Третья глава «Языковая игра как сущностная характеристика сетевой поэзии» посвящена различным видам ЯИ, присутствующим на всех уровнях языка – от фонетического до интертекстуального. Большинство лингвистов считает ЯИ нарушением существующих норм, однако разумно, с нашей точки зрения, считать, что ЯИ может рассматриваться как вскрытие потенциальных возможностей языка. В таком случае отступление от нормы – результат манипулирования ею на основе креативной компетенции адресата и адресанта, то есть ЯИ становится приемом текстопорождения, способным увеличить количество смыслов и коннотаций у текста. В этом ракурсе рассмотрения ЯИ – демиург сетевой поэзии, именно через ЯИ сетевой поэт выражает свое отношение к окружающей его действительности: «Круг для

общенья узок, / Сел у народа глас», «Если в детстве нет извилин, то и в дедстве нема...», «Ровняются по линии от пуза до носка / Диванные, диванные, диванные войска» (Дан Кешон).

В разделе 3.1 «Языковая игра и основные направления в исследовании и классификации языковой игры» рассматриваются существующие подходы к изучению ЯИ, а также выделяются ее языковые уровни; дается обзор существующих классификаций ЯИ и предлагается собственная классификация, которую мы посчитали оптимальной для исследования намеренных отступлений от норм в сетевых поэтических текстах.

В разделе 3.2 «Языковые средства репрезентации игры» содержит в себе анализ случаев ЯИ, затрагивающих разные уровни языка. Так, выявлены многочисленные поэтические тексты, основанные на звуковой схожести либо передаче особенностей произношения / манеры говорить («*товагици однопагтийцы / один из вас меня пгедаст / и я умгу но не воскгесну / поскольку матегуалист*»). Среди наиболее часто употребляемых особенностей можно назвать и использование графических символов в несвойственном им значении («*меняю пол на [без]полость*», «*Не ___ молчи ___ / Я устала гудки телефонные слушать*» и др.), запись стихотворений прозаической строкой, «олбанскую орфографию», изменение семантики слова (язык «банановый» – относящийся к обезьянам либо отсталым в культурном отношении людям), столкновение омонимов («*...простой отличницы / Безударно согласной и верящей всем на слово*») и паронимов («*рук не согреть, не согрешив*»), использование метафоризации и метонимии. Сетевые авторы подвергают трансформациям фразеологизмы («*вылюбила душу наизнанку*», «*бермудский квадрат*», «*у стенок уши, но стена глухая к стенаниям...*»), используют окказионализмы («*невозможество*», «*пьянварь*», «*меня пообедят*»). Специфична и грамматика сетевых поэтических текстов. Морфологические отклонения представлены ограниченным числом моделей, например, употребление существительных *singularia tantum* в форме множественного числа («*Ваши правды, пусть тысяч сто их*» у Олега Дарума, «*где у ней, скажите, вот, кровь и мясы?*» у Екатерины Ливанской, «*Придумаю Небы, / И Ангелов в Небах, / И Луки!*» у Александра Осень и т.д.).

Синтаксис и пунктуация также имеют свои особенности. К примеру, в один ряд авторы ставят слова, которые характеризуют явление с разных сторон, а потому с точки зрения нормы языка не могут быть однородными: «*Я по горло в зиме и чае*» (Шестиструнная осень), «*когда в голове стоит гул. / в комнате стол, /я / и стул*» («*omnibus*»), «*вторую неделю просыпаю рассветы и сахар мимо / час за часом. ложка за ложкой...*» (Марлен Де Смайл).

Раздел 3.3 «*Интертекстуальность как средство создания языковой игры*» посвящен интертекстуальным «вкраплениям» в сетевых поэтических текстах. Использование прецедентных имен, аллюзий и иных интертекстуальных отсылок нацелено на «усредненного» массового читателя, поэтому рассчитано на легкую узнаваемость.

Многочисленные примеры экспериментов над языковыми единицами дают основание полагать, что, помимо традиционных языковых средств создания образности, сетевые авторы активно ищут новые, более подходящие сетевому коммуникативному пространству, более адаптированные под сетевое общение посредством поэтических текстов, более близкие и понятные сетевому читателю.

В заключении представлены основные научные результаты диссертационного исследования, даны рекомендации по их практическому использованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. За 20 лет сетевая поэзия, появившись в русскоязычном интернете, сумела выработать свою специфику: «экранный» объем (т.е. текст, помещаемый в пределах одного рабочего окна), эксперименты с поэтическим словом, интерактивность, интертекстуальность, мультимедийность и использование ЯИ [5, 9, 13]. Читатель, благодаря сокращению дистанции, вступает в специфический диалог с автором путем написания рецензий, выставления «лайков», голосования за понравившееся произведение, что не могло не отразиться на модели взаимодействия, видоизменившейся до «автор-текст-читатель-текст» [14]. Таким образом, поэтический дискурс представлен не как процесс и результат деятельности, а как процесс и сопроцесс, а автор и читатель становятся зрителями благодаря задействованным компьютерным возможностям [3].

2. Сетевая и традиционная поэзия часто вступают в диалог. С одной стороны, для многих сетевых авторов традиционная поэзия служит образцом, а сам автор позиционирует себя как ее продолжатель, то есть при таком подходе автор считает, что меняется лишь носитель информации. С другой стороны, многим авторам и их читателям интересен поиск новых форм, возникновение которых осуществимо благодаря компьютерным возможностям. Таким образом, наблюдается неприятие сложившейся в «бумажной» поэзии традиции и, как следствие, противопоставление ей сетевой поэзии. Во взаимодействии сетевой и традиционной поэзии существует некоторая цикличность: создав свой неповторимый стиль после отделения от традиционной поэзии, сетевые

поэты стремятся к изданию своих печатных сборников; в свою очередь, «книжные» поэты создают персональные страницы на сайтах со свободной публикацией, распространяя свои произведения в Сети и находя новых читателей: Игорь Губерман (<https://stihi.ru/avtor/guberman>), Елена Крикливец (<https://stihi.ru/avtor/kriklivec>), Анатолий Бесперстых (Полоцкая ветвь, <https://stihi.ru/avtor/mybik>) и др. Ряд современных исследователей рассматривает сетевую поэзию как «дилетантскую» часть массовой литературы, однако, с нашей точки зрения, сетевую поэзию целесообразно рассматривать как резерв существующей литературной системы, на основе которого возможно зарождение нового этапа в русской поэзии [1, 2, 4, 5].

3. Будучи чуткой к потребностям массового читателя, сетевая поэзия находится в непрерывном поиске новых форм и приемов, провоцируя изменения даже в таких устоявшихся категориях, как жанр. Сформировалось виртуальное жанроведение как отдельное направление. В сетевой поэзии возникают небольшие по размеру жанры с комической окраской, для которых характерны использование иронических умозаключений и черного юмора, эффект от которых усиливается посредством не прямой коммуникации: *пирожки, порошки, депрессяшки, артишоки, экспромты, филашки, рифмовки-подхваты* и другие [2, 3, 4, 9].

Специфика адресата обуславливает и относительную неустойчивость таких малых жанровых сетевых форм: одни могут постепенно отмирать, не будучи востребованными, как, например, *филашки*; другие же могут быть популярными на протяжении десятка лет (*пирожки и порошки*). Здесь совмещаются функции автора и читателя; акцент делается не только на слове, но и на визуальном образе, то есть читатель получает дополнительно роль зрителя, например, при восприятии синтетического жанра, названного нами *рифмовки-подхваты* [3]. Во многом это обусловлено мультимедийностью сетевой поэзии.

4. Существенной является проблема установления необычных типов контекстов и средств языка, которые отобраны для их реализации, а именно изучение пространства ЯИ. В значительной мере ЯИ базируется на преднамеренном выделении нарушения симметрии плана содержания и плана выражения [6, 7, 8, 10, 11, 12, 13]: *я несравненна / сравнять меня с землёю / сумеет разве что бульдозер* (Танечка Грин), *«Собрался время провести. / А провело скорее время, / Забыл будильник завести»* (Александр Ашишин) и др. Сетевые стихотворения, осложненные ЯИ, богаты подтекстами, отличаются субъективностью, эмоциональностью, экспрессивностью и ироничной окраской: *потому что все / не налаживается / а накладывается* (Francis Irwin).

5. Как бы ни проявлялась ЯИ, она всегда связана с прагматикой языка и зависит от ряда факторов: трансформации языковых единиц, обстановки интерактивного общения, компетентности и образованности сетевого автора, который использует ЯИ в своих поэтических текстах, и – что немаловажно – от способности «массового читателя» раскодировать и оценить такое языковое варьирование норм [1, 7, 14]. Трансформация единиц языка включает все уровни: от передачи звукового фона / особенностей при описании явления либо ощущений до тщательного выбора структурных единиц, необходимых для связи предложений в единый текст («*да дважды два и щяс четыре / но раньше было четырей*» © В0Л, «*все ваши турки курдам на смех*» © bespamiatnyh), «*не вынеся майки моей красоту / июнь прогнусавил голубчик / снимай эту майку надень ка вон ту / лупчик*» © clone muzz абэ).

Языку сетевых стихотворений на лексическом уровне присуще переосмысление семантики слова, игра слов, употребление лексемы в несвойственном для нее стиле: «*прекрасное далёко ваше / на деле полное давно*» © АМ» [6, 8, 12]. В текстах интернет-стихотворений также наблюдаются частые случаи метафоризации («*По небу чаинками птицы поплыли*» (Шестиструнная Осень), «*квартирный куб*» (Гаэтан), «*Очень трудно быть пешкой в отчизне, / По которой гулялось ферзём*» (Олег Аранович) и др.), намеренные изменения грамматических характеристик слова (Ольга Силаева: «*Сентябрит. Всё – грустней и золоче*», Хоть Горшком Назови: «*Мы уходили не в туду*») и изменение их сочетаемости. Авторы трансформируют фразеологизмы («*И брал всегда взаимы при этом / У Фета, Тютчева, Басё...*» (Азачем), «*Мы же – детив-руке-по-синице*» (Шестиструнная Осень), «*выстоим в очереди не свою победу*» (Олеся Первушина) и др.); намеренно искажают орфографию как для передачи неправильного (либо измененного) звучания слова, так и для переразложения морфемной структуры слова с последующей нестандартной коннотацией. Так, Алексей Гильмияров (© Алексай) опубликовал *артишок* («*путь к сердцу мужчин сквозь желудочный тракт / излишне извилист и долог / я вас уверяю как опытный практ / олог*») и в комментариях получил совет исправить *практ* на *прокт*, однако аргументировал свой выбор следующим образом: «*Тут намек на ожидаемое “практик”...*». Зачастую пояснений автора не требуется, т.к. мотивация изменений подсказывается контекстом: «*Итак, я впадаю в дедство. / Как речка впадает в море. / Я разливаюсь резво. / Внучатками на просторе» (Денис Морев). Язык сетевой поэзии изобилует окказионализмами, образными художественными средствами, характеризуется преимущественно сатирическим, ироническим тоном повествования, смешением лексики разных стилей, а также нехарактерным для русского языка*

пунктуационным оформлением [1, 10, 13]. Реже используются синтаксические средства, т.к. формат компьютерного «окна» не позволяет поместить туда большое предложение. Из синтаксических средств наиболее часто используются эллиптические конструкции: «*до осознания – целая жизнь/считанные минуты*» (Циркулярная Пила), «*А на утро – бардак, переменная мятая облачность*» (Шестиструнная Осень), «*Одновременно – и на плечи – горе, / И с плеч – гора*» (Дина Немировская), «*В карман – за словом, а в кармане – дырка*» (ЕИ) и др. Особое место принадлежит ЯИ, основанной на интертекстуальных связях, т.к. интертекстуальность как намеренный прием имеет различные цели в зависимости от взгляда поэта на взаимоотношения сетевой и традиционной поэзии. Важным является и тот факт, что аллюзии находятся в зоне литературного комфорта адресата, рассчитаны на легкую узнаваемость: «*пятого мужчину / тащит под венец / потому что инна / властелин колец © Бронт*»; ориентированные на массового читателя, они дают возможность идентифицировать первоисточник и расшифровать отсылку, в результате чего вызывают чувство сопричастности к творчеству [2, 4].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

- 1) в научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических вопросов функционирования русского языка в интернет-среде;
- 2) в учебно-методической работе при чтении курсов по стилистике, поэтике, журналистике, риторике, при составлении учебных пособий, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, при подготовке дипломных работ;
- 3) в учебном процессе учреждений общего среднего образования: на уроках русского языка и литературы, факультативных занятиях по русскому языку и литературе, занятиях в объединениях по интересам (кружках);
- 4) в практике СМИ и лексикографической практике при составлении словарей сетевой поэзии.

Статьи в изданиях, включенных ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Бартош, Ю. В. Новая сетевая поэзия как пространство языковой игры / Ю. В. Бартош // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Вопр. образования: яз. и специальность. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 110–117.

2. Бартош, Ю. В. Артишок как малая сетевая поэтическая форма / Ю. В. Бартош // Мова і культура. – 2018. – Вип. 21, т. 2. – С. 328–332.

3. Бартош, Ю. В. Формирование новых жанров в современной сетевой поэзии / Ю. В. Бартош // Учен. зап. : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2018. – Т. 26. – С. 161–166.

4. Бартош, Ю. В. Экспериментальные жанры сетевой поэзии / Ю. В. Бартош // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2018. – № 4. – С. 97–101.

Статьи в сборниках научных работ

5. Бартош, Ю. В. Специфические черты Интернет-поэзии / Ю. В. Бартош // Современное филологическое образование в политкультурном пространстве: теория и практика : сб. науч. тр. молодых ученых-филологов, Брест, 8–9 апр. 2010 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. Т. В. Сенькевич. – Брест, 2010. – С. 35–39.

6. Бартош, Ю. В. Языковая игра в поэтическом пространстве Интернет-текста: стилистическая и прагматическая составляющие / Ю. В. Бартош, В. А. Маслова // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2010» / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Жук [и др.]. – Минск, 2011. – С. 487.

7. Бартош, Ю. В. Специфика употребления фразеологизмов в сетевых поэтических текстах / Ю. В. Бартош // Романо-германская филология в контексте науки и культуры : междунар. сб. науч. ст. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Гугнин (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2013. – С. 293–296.

8. Бартош, Ю. В. Игра слов как разновидность языковой игры в сетевых поэтических текстах / Ю. В. Бартош // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2017. – Ч. 2. – С. 101–104.

9. Бартош, Ю. В. Жанровые особенности сетевой поэзии / Ю. В. Бартош // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. тр. / Сев. (Аркт.) федер. ун-т, Фил. в г. Северодвинске Арханг. обл., Междунар. акад. наук пед. образования. – М. ; Северодвинск, 2017. – Вып. 8. – С. 334–340.

Материалы конференций

10. Бартош, Ю. В. Словотворчество в Интернет-поэзии / Ю. В. Бартош // Образование XXI века : материалы X (55) итоговой науч.-

практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 24–25 марта 2010 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 92–93.

11. Бартош, Ю. В. Языковая игра в сетевых поэтических текстах / Ю. В. Бартош // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – Т. 1. – С. 131–133.

12. Бартош, Ю. В. Механизмы метафоризации (на материале сетевых поэтических текстов) / Ю. В. Бартош // VI Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 27–28 сент. 2012 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – С. 213–214.

13. Бартош, Ю. В. Графические особенности сетевых поэтических текстов / Ю. В. Бартош // XI Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 окт. 2017 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 208–210.

14. Бартош, Ю. В. Сетевая поэзия как общение особого рода: «автор-текст-читатель-текст» / Ю. В. Бартош // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – Т. 1. – С. 116–118.

РЕЗЮМЕ

Бартош Юлия Васильевна

Язык сетевой поэзии: жанровая специфика, языковая игра

Ключевые слова: сетевая поэзия, интернет-поэзия, языковая игра, интертекстуальность, жанры сетевой поэзии, интернет-дискурс.

Цель исследования: установление особенностей языка сетевых поэтических текстов, в том числе специфики жанровых особенностей и языковой игры как важнейших тенденций в развитии русскоязычной сетевой поэзии.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, структурный, методы контекстуального и интертекстуального анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые изучена сетевая поэзия как новый переходный тип русской поэзии, определены основные характерные черты сетевых поэтических текстов в их отношении к классической поэзии; установлены новые специфические жанры, появившиеся в русскоязычной сетевой поэзии, а также выявлены наиболее популярные механизмы языковой игры, создаваемой единицами всех уровней языка; выявлены основные принципы взаимодействия поэтического и интернет-дискурса, впервые выделен синтетический жанр рифмовок-подхватов, размещаемых в русскоязычном интернете.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических вопросов языкового развития, функционирования русского языка в интернет-среде, в учебно-методической работе при чтении курсов по культуре речи, стилистике, поэтике, журналистике, риторике, при составлении учебных пособий, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, при подготовке дипломных работ.

Область применения: лингвистика (научно-исследовательская деятельность), образование (учебно-методическая работа, преподавание дисциплин филологического профиля на гуманитарных факультетах вузов), журналистика.

РЭЗІЮМЭ

Бартош Юлія Васільеўна

Мова сеткавай паэзіі: жанравая спецыфіка, моўная гульня

Ключавыя словы: сеткавая паэзія, інтэрнэт-паэзія, моўная гульня, інтэртэкстуальнасць, жанры сеткавай паэзіі, інтэрнэт-дыскурс.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей мовы сеткавых паэтычных тэкстаў, у тым ліку спецыфікі жанравых асаблівасцей і моўнай гульні як найважнейшых тэндэнцый у развіцці рускамоўнай сеткавай паэзіі.

Метады даследавання: апісальны, параўнальна-супастаўляльны, структурны, метады кантэкстуальнага і інтэртэкстуальнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню вывучана сеткавая паэзія як новы пераходны тып рускай паэзіі, вызначаны асноўныя характэрныя рысы сеткавых паэтычных тэкстаў і іх "адносіны" з класічнай паэзіяй; устаноўлены новыя спецыфічныя жанры, якія з'явіліся ў рускамоўнай сеткавай паэзіі, а таксама выяўлены найбольш папулярныя механізмы моўнай гульні, створанай адзінкамі ўсіх узроўняў мовы; выяўлены асноўныя прынцыпы ўзаемадзеяння паэтычнага і інтэрнэт-дыскурсу, упершыню вылучаны сінтэтычны жанр рыфмовак-падхватаў, якія размяшчаюцца ў рускамоўным інтэрнэце.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы тэарэтычных пытанняў моўнага развіцця, функцыянавання рускай мовы ў інтэрнэт-асяроддзі, у вучэбна-метадычнай рабоце пры чытанні курсаў па культуры мовы, стылістыцы, паэтыцы, журналістыцы, рыторыцы, пры складанні вучэбных дапаможнікаў, пры правядзенні спецкурсаў і спецсемінараў, пры падрыхтоўцы дыпломных работ.

Галіна выкарыстання: лінгвістыка (навукова-даследчая дзейнасць), адукацыя (вучэбна-метадычная работа, выкладанне дысцыплін філалагічнага профілю на гуманітарных факультэтах ВНУ), журналістыка.

SUMMARY

Bartosh Yulia Vasiljevna

The language of the Internet poetry: genre specifics, language game

Keywords: the network poetry, the Internet poetry, language game, intertextuality, genres of the Internet poetry, Internet discourse.

The aim of the research: to reveal the features of the Internet poetic texts language, including the specifics of genre features and language game as the most important trends in the development of Russian-language network poetry.

The methods of the research: descriptive, contrastive-comparative, structural, methods of contextual and intertextual analysis.

The results obtained and their novelty. The Internet poetry as a new type of Russian poetry is studied for the first time, the main characteristic features of the Internet poetic texts and their "relations" with classical poetry are defined; new specific genres which have appeared in Russian-language Internet poetry are considered, and also the most popular mechanisms of the language game at all language levels are revealed; the basic principles of interaction of poetic and Internet discourse are established, the synthetic genre of catchy-rhymes published in the Russian-language Internet is considered for the first time.

Recommendations on application of the results. Research results and material can be used in the development of theoretical issues of language development, the functioning of the Russian language in the Internet environment, in educational and methodical work at courses on the speech culture, stylistics, poetics, journalistic, rhetoric, in the preparation of textbooks, during special courses and special seminars, in the preparation of diploma works.

The sphere of application: linguistics (research work), education (study and methodological work, teaching of philological subjects at humanitarian faculties of higher education institutions), journalistic.